

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СПИРИДОНОВА Валентина Александровна

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ИНТЕРАКТИВНОГО
АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОММЕНТАРИЯ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена на кафедре английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Третьякова Татьяна Петровна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии и перевода
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

**Официальные
оппоненты:** **Карташкова Фаина Иосифовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Полякова Светлана Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории языка и переводоведения
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Ведущая организация: ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «08» декабря 2016 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.232.48 на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 25.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9 и на сайте:
<https://disser.spbu.ru/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/details/14/1083.html>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.232.48**

д.ф.н. С. Т. Нефёдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена комплексному изучению особого метатекстового образования интернет-коммуникации – электронного комментария (ЭК).

Актуальность настоящей диссертации определяется 1) обращением к исследованию интернет-коммуникации с позиций коммуникативной лингвистики и прагматической; 2) обращением к изучению диалогичности текста в условиях интернет-коммуникации.

Научная новизна работы определяется тем, что ЭК впервые рассматривается в качестве текстового континуума дискретных единиц. Данные единицы характеризуются потенциальной способностью одновременно выступать как в качестве стимула, так и в качестве реакции. Особенностью данного континуума является квази-диалогический характер отношений его составляющих. Комментирующие реплики высказываются не в качестве реакций на другое мнение, а по поводу него, в соответствии со спровоцировавшим его источником информации.

Предмет исследования – способы реализации основных функционально-семантических типов коммуникации.

Объектом исследования является особые метатекстовые образования интернет-коммуникации – ЭК.

Цель исследования – проведение комплексного анализа для создания функционально-семантических моделей ЭК. Для достижения указанной цели были поставлены следующие теоретические и практические **задачи исследования**:

1. уточнить понятие интернет-коммуникации и сущность ее воздействия на функционирование языка;
2. дать определение явлению ЭК;
3. рассмотреть основные характеристики текстов комментариев и выявить, в какой степени развитие технологий влияет на процесс комментирования;
4. описать механизмы и средства обеспечения целостности континуума текстов ЭК;

5. выявить основные модели коммуникативного взаимодействия, опосредованного интернет-средой;
6. провести функциональную классификацию ЭК;
7. определить доминирующий функционально-семантический тип для каждой из выделенных моделей.

Материалом для исследования послужили 116 новостных сообщений по тематике «мировые новости: Иран» и 1017 англоязычных ЭК к ним в объеме более 500 печатных страниц за период с 16.09.2012 по 28.12.2012. В качестве источника языкового материала был выбран сайт информационного агентства Thomson Reuters (версия “edition U.S.”).

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области *интернет-коммуникации* (Н. Барон, Е.Н. Галичкина, Е.И. Горошко, К. Дюршайд, Т.Н. Колокольцева, Д. Кристал, О.Н. Морозова, С. Херринг, Л.Ю. Щипицина и др.); *синтаксиса, семантики и прагматики* (О.В. Александрова, И.В. Арнольд, Е.М. Вольф, А.А. Масленникова, А.И. Новиков, Т.П. Третьякова, Л.П. Чахоян и др.); *лингвистики текста и теории дискурса* (И.Р. Гальперин, Т. ванн Дейк, В.З. Демьянков, А.В. Зеленщиков, В.И. Карасик, М. Л. Макаров, В.Е. Чернявская и др.); *теории речевых жанров и типов текста* (М.М. Бахтин, Ж. Женетт, Т.В. Шмелева); *психолингвистики* (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев и др.); *теории массовой коммуникации и медиалингвистики* (Т.Г. Добросклонская, А.А. Тертычный, Н. Фэрклаф и др.).

Основными **методами исследования** являются методы структурно-синтаксического, структурно-семантического, интертекстуального анализа и метод функционально-семантического моделирования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выявлении особого интерактивного элемента текстового пространства ЭК – флеша. Данный элемент относится к уровню восприятия текста. Выделение флешей и их проецирование в комментирующий текст определяется исключительно субъективными соображениями. На основе проекций флешей устанавливается обратная связь с комментируемым текстом – намечаются основные линии коммуникативного взаимодействия в рамках ЭК.

Практическая ценность. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы при составлении теоретических и практических курсов по лингвистике текста, а также в прикладной лингвистике при разработке систем анализа мнений.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Электронный комментарий (ЭК) является особым случаем метатекста, при котором критическая реакция на текст-стимул относительно явлений действительности получает вербальное выражение в рамках интернет-коммуникации. Структурная автономность и мозаичная форма репрезентации данных текстов позволяет рассматривать их в качестве дискретных единиц. Одновременно с этим ЭК, как любой вторичный текст, является семантически зависимым от текстового окружения, что приводит к невозможности его адекватной интерпретации в изолированной позиции. Таким образом, ЭК (в совокупности с текстами новостных сообщений) представляют текстовый континуум. Отношения его составляющих определяются как дискурс «равных». Текст новостного сообщения выступает при этом в роли «стартового» стимула, задающего общую тему, а сайт новостного агентства рассматривается как площадка, предоставляющая возможность рядовому читателю донести свое мнение до широкой аудитории.
2. Субъективность процесса восприятия позволяет выделить флеш и их проекции в качестве особых интерактивных элементов текстового пространства ЭК. Данные элементы становятся для потенциальных «комментаторов» сигналами, провоцирующими их на вербальный «отклик». В ходе порождения комментирующего текста, процесс проецирования флеша сопровождается рядом трансформаций, связанных с тем, что комментирующий вкладывает в него свой личностный смысл. Данные преобразования могут приводить к сужению, расширению или полной подмене денотата.
3. Анализ средств, обеспечивающих целостность континуума текстов ЭК, позволяет выделить три основные интерактивные модели опосредованного общения: «прямой» комментарий (непосредственная реакция на текст новостного сообщения), «косвенный» комментарий (реакция на текст другого комментария) и «полиреактивный» комментарий (реакция одновременно на несколько текстов

(новостное сообщение, «чужой» комментарий, «свой» комментарий), включая случаи невозможности определения направления реакции). Также выделяется «модель-вложение» – «автокомментарий» (процесс комментирования автором самого себя), которая может сопутствовать любой из основных моделей.

4. ЭК представлены тремя типами функциональных значений: форматирующим (установление, продолжение или прекращение контакта), прескриптивным (выражение побуждения к действию) и аппрейзерным (выражение оценки). Аппрейзерный тип характеризует комментарии с доминантой эмоциональности, главной особенностью которых является экспрессивность. Форматирующий и прескриптивный типы свойственны комментариям с доминантой рациональности, отличающимся фактологичностью содержания.
5. ЭК характеризуется одновременно явлениями прагмасемантической компрессии и избыточности. Явление компрессии, реализуемое за счет большого объема скрытых смыслов, появляется в связи с необходимостью завуалировать выражение негативного отношения (преобладающего в процессе обмена мнениями), явное проявление которого может препятствовать опубликованию комментария (процесс, зависящий от деятельности модератора («третьего» в процессе коммуникации)). Явление избыточности, проявляющееся в экспликации интенциональных тавтологических скрытых смыслов, возникает в результате значительного влияния эмоции на речемыслительный процесс.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается достаточным объемом рассматриваемого материала и апробацией работы в докладах и статьях.

Апробация результатов. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на XLI и XLII Международных филологических конференциях (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2012 г., 2013 г.), Международной конференции CLAVIER 2013 (University of Modena and Reggio Emilia, г. Модена (Италия), 2013 г.), VII Всероссийской научной конференции «Англистика XXI век» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, 2014 г.). Ключевые концепции работы обсуждались в рамках аспирантских семинаров на кафедре английской филологии и перевода (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2011 - 2014 гг.). Основные результаты исследования изложены в 7 публикациях (общий объем 1,65 печ. л.), в том числе 3 публикации в

изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, и изданиях, рекомендованных высшей аттестационной комиссией.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы (210) и списка словарей (27 наименований), списка иллюстративного материала (9 наименований), списка источников примеров (116 наименований) и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются актуальность и научная новизна работы, предмет и объект исследования, обосновывается и описывается материал анализа, указываются цель и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту; раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность.

В **первой главе** «*Лингвистические особенности электронного комментария (ЭК)*» приводится обзор основных направлений исследований интернет-коммуникации и лингвистических особенностей комментария; определяется понятие ЭК.

Вопросы номинации и дефиниции общения, опосредованного современными технологиями, носит дискуссионный характер. Выбор пути их решения зависит, прежде всего, от интерпретации данного феномена в рамках конкретного научного направления или подхода [Горошко 2012: 25] (коммуникативный, медиалингвистический, дискурсивный, стилистико-языковой, виртуальное жанроведение [Щипицина 2009]).

Все существующие термины классифицируются на 3 группы: 1) электронная/ цифровая/ компьютерная/ виртуальная/ интернет- «коммуникация» [Макаров 2006, Компанцева 2007, Землякова 2010, Щипицина 2011, Лутовинова 2012, Baron 2008, Herring 2008, Thurlow, Mroczek 2011, Yus 2011, Gernsbacher 2014]; 2) электронный/ сетевой/ компьютерный/ виртуальный/ интернет- «дискурс» [Галичкина 2012, Renkema 2004]; 3) интернет-лингвистика [Горошко 2012, Crystal, 2011].

Интернет-коммуникация рассматривается как «один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств» [Щипицина 2010: 41]. В рамках реферируемого исследования данное понятие интерпретируется как *совокупность*

дискурсивных (речемыслительных) действий человека, осуществляемых языковыми и неязыковыми средствами с помощью технологии Интернет.

Базовые характеристики интернет-коммуникации уточняются с позиций текстоцентрического подхода и составляют следующий список: электронная форма существования текста, квази-синхронный и асинхронный режим обмена текстами, квази-диалогичность текста (как результат интерактивности общения), поликодовость текста (как результат мультимедийности среды), вариативность количества и эксплицированности участников общения посредством текста (как результат гипертекстуальности). Данные характеристики представляют технические, социальные и семиотические особенности интернет-коммуникации.

Современные технологии влияют на язык, прежде всего, с точки зрения изменения особенностей его функционирования, проявляющихся в расширении возможности для реализации языковой креативности личности. Наиболее ярко это прослеживается в области жанрообразования [Stein 2009] (блог, социальные сети, чат и др.), лексики (неологизмы, акронимы, сокращения), синтаксиса (ненормативное использование знаков пунктуации (многочисленные повторы и эмодиконы)), способствующих семантической компрессии, прагматики (флейм, троллинг, хотлинк, оффтопик, спам, лёкинг и др.). Дополнительным фактором, усиливающим речетворческие процессы, становится ввод модератора в качестве третьего звена коммуникации (автор – реципиент – модератор). Данные особенности являются результатом того, что впервые после стандартизации национальных языков, большой объем *не редактируемых* (курсив наш – В.С.) (в традиционном понимании) письменных текстов становится доступным широкой публике [Crystal 2011: 68]. Языковая репрезентация данных текстов характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, увеличивается доля национальных языков, а с другой, в связи с процессом глобализации, укрепляются позиции английского языка, как в качестве *lingua franca*, так и в функции иностранного языка.

Особенности языковой реализации текста в интернет-среде («веб-текста» [Трофимова 2004]) провоцируют выработку качественно новых механизмов его восприятия. В основе данных механизмов лежит процесс перехода от «свободы интерпретационного выбора» к той степени свободы читателя по отношению к тексту, при которой он обращается с ним как со «стимулом» для реализации

собственных замыслов [Эко 2007: 76]. «Веб-текст» воспринимается как набор ключевых элементов, по которым производится «навигация» во время поиска информации по конкретному вопросу. Данные элементы обладают свойством «текстогенности» [Шмелева, 2009: 65] – генерируют вокруг себя «мозаику» [Kristeva 1980] новых текстов. Смысловая целостность «веб-текста» рассматривается не в качестве исходной характеристики, а в качестве приобретенной им в процессе восприятия [Новиков 1983, Сорокин 1985] и последующей интерпретации [Fairclough 1992].

Одним из типов «не редактируемых» веб-текстов является ЭК. Данный феномен определяется в настоящей работе, как *тип метатекста* (в понимании Женетт - «комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст» [Женетт 1985: 213]), *который представляет собой реакцию реципиента на текст-стимул. Вербализация данной реакции служит самоопределению автора относительно того или иного явления действительности.*

Предметом комментирования в сети Интернет становится как сфера общественной жизни (политические форумы, сайты «он-лайн» изданий СМИ и информационных агентств), так и сферы личной жизни и профессиональной деятельности (социальные сети, блоги). Жанровая принадлежность платформы, реализующей техническую возможность комментирования, влияет на характер ЭК. Комментарии на базе политических форумов отличаются учетом интересов виртуального сообщества. Комментарии на сайтах информационных агентств – строгой информационно-фактологической составляющей [Погорелый 2001]. Комментарии на сайтах «он-лайн» изданий СМИ характеризуются зависимостью содержания комментариев от социальной ориентации того или иного издания. Специфика общения в социальных сетях предполагает открытую личностно-ориентированную коммуникацию, под которой понимается общение близко знакомых людей. Комментирование в блогах зачастую проходит без учета личностных особенностей его автора и во многом стимулируется интересом к теме блога.

В настоящем диссертационном исследовании ЭК рассматривается не как принципиально новое явление, а как определенного рода модификация комментария в традиционном понимании этого слова. «Традиционным» можно считать понимание

процесса создания комментариев с позиций коммуникативной лингвистики, где комментарий представляет собой модель поведения человека в процессе общения [Pozner 1972]. Она включает не только обмен информацией и сообщение новостей, но и «реакцию на увиденное и услышанное» [Арнольд 2010: 261]. За единицу данной модели предлагается взять «транслируемый смысл» - «символически выраженное отношение участников общения к миру, ситуации, партнеру, себе» [Карасик, 2009: 265].

К основополагающим признакам комментариев относятся *вторичность* и *оценочность*. Вторичные тексты являются косвенным проявлением смысла, «обратная проекция внутреннего представления текста вербальными средствами» [Новиков 2001: 156]. Понятие оценочности включает не только различные виды оценки (эмоциональная, модальная, эстетическая и др.), но и «интеллектуальные пояснения» [Арнольд 2010: 260]. Таким образом, можно говорить об эмоциональной и рациональной составляющей оценки [Вольф 2002]. Данное понимание расширяет «оценочность» до выражения отношения к тем или иным предметам и явлениям, проявляющегося в их «предпочтении» или «непредпочтении» говорящим [Третьякова 1998]. Отмечается тенденция преобладания выражения отрицательной оценки в процессе коммуникации [Масленникова 1999].

Коммуникативное взаимодействие в рамках ЭК по характеру обмена репликами схоже с «шаблонным» речевым действием в понимании Л. П. Якубинского [1986]. Реплика комментирующего подается не в связи с речевым раздражителем (другим мнением), а по поводу него, в соответствии с тем источником информации, относительно которого высказываются различные мнения. Таким образом, создается иллюзия диалога.

ЭК возникают как результат интерпретации текста-стимула: точка зрения комментатора, сформированная на основе прежнего опыта, соотносится с информацией, содержащейся в тексте-стимуле. Это соотношение придает соответствующим элементам содержания текста-стимула «сигнальную функцию» [Брудный 1972: 52] и запускает механизм комментирования.

Вторая глава «Структурно-содержательная организация ЭК» посвящена анализу интерактивных элементов, обеспечивающих целостность текстового

пространства ЭК, и построению основных интерактивных моделей опосредованной коммуникации.

В настоящем исследовании предлагается рассматривать ЭК как континуум дискретных единиц. Их дискретность, обеспечиваемая особой формой репрезентации на сайте новостного агентства, позволяет выявить их основные структурные элементы:

matthewslyman (1) wrote:

@TastySalmon (2): **Israel never signed the Nuclear Non-Proliferation Treaty.**

ON the other hand, Iran signed that treaty and then broke its obligations under that treaty. (3)

Sep 24, 2012 3:57pm EDT (4) -- **Report as abuse** (5)

1) виртуальное имя комментатора, позволяющее определить уровень авторитетности автора; 2) указание на текст-стимул, конкретизирующее адресата (факультативно); 3) текст комментария (наиболее характерная длина до 150 слов); 4) данные о времени публикации, обеспечивающие временную актуальность; 5) возможность реципиентов участвовать в осуществлении контроля над содержанием (адаптивность).

Восприятие ЭК в качестве континуума обусловлено сильной зависимостью содержания ЭК от окружающих текстов и коммуникативной ситуации. Сложная мозаичная структура континуума строится на нелинейных связях, реализуемых за счет ряда интерактивных элементов. Данные элементы обеспечивают интеграцию текстов ЭК как между собой (в рамках континуума), так и с другими текстами.

Связность ЭК с другими текстами осуществляется за счет таких интерактивных элементов, как гиперссылки и цитированные конструкции. **Гиперссылки** являются характерной особенностью интернет-коммуникации. Выделяют внешние и внутренние гиперссылки [Морозова 2012]. Первые связывают тексты разных сайтов или веб-страниц, вторые обеспечивают связь текстов в рамках одного сайта. По характеру выполняемой функции предлагается подразделить внешние гиперссылки (http://en.wikipedia.org/wiki/Persian_Empire) на три группы: *информационно-верифицирующие*, *информационно-репрезентирующие* и *информационно-выравнивающие*. Классификация внутренних гиперссылок представлена *тематическими* (локативными (**Iran**)) и *субъектными* (**Barack Obama**), *интерактивными* (“**Report abuse**”) и *авторскими* (**boreal**) ссылками.

Цитированные конструкции классифицируются на основании выполняемых ими текстовых функций на три группы: *экспрессивные, репрезентативные и контекстуализирующие*. Первые две группы цитат являются отражением общекультурных и фоновых знаний авторов ЭК, так как источниками их заимствования становятся прецедентные тексты. Последняя группа – указывает на линии квази-диалогического взаимодействия между ЭК на отдельно взятое новостное сообщение.

Внутренняя целостность континуума ЭК достигается посредством ключевых слов, флешей и их проекций. С помощью **ключевых слов** определяется основное направление информационного потока, обеспечивается тематическая связность. Определение ключевых слов новостного сообщения, включаемого в рамках настоящего исследования в континуум ЭК в качестве стартового стимула, и последующее их картирование в комментирующих текстах позволяет выявить более и менее релевантные комментарии. Однако данные связи чаще носят симулятивный характер: ключевое слово включается в текст ЭК специально для удовлетворения требований модераторов сайта к публикации.

В отличие от ключевых слов выделение флешей обуславливается только субъективными особенностями восприятия потенциального «комментатора». Понятие **флешей** вводится в настоящем диссертационном исследовании для обозначения *особых элементов текста, которые носят интерактивный характер и функционируют на основе триггерного механизма*. В качестве флеша может выступать как отдельное слово / фраза, так и целое высказывание. В процессе восприятия такие элементы текста становятся сигналами, активизирующими предыдущий опыт реципиента и провоцирующими его на вербальный «отклик». Обнаружение флешей в текстах-стимулах носит рекуррентный характер: осуществляется по их «проециям» в комментирующих текстах. Под **проекцией** флеша понимается его «отражение» в тексте комментария. В результате проецирования могут происходить определенные изменения в изображении исходной ситуации (денотата): сужение (“**zoroastrianism**” > “**Zarhtustis**” / “**Zorastrians**” / “**zorastrians**” (религиозное направление > его последователи)), расширение (“**drug dealers**” > “**drug smuggling**” (причина > следствие)), моделирование ситуации (“**blow up**” > “**BOOM!!!!**” (действие > сигнал о действии)) или полная подмена денотата

(“...Iran's atomic energy chief last month saying "terrorists" may have infiltrated the Vienna-based U.N. agency.” > “The only “terrorists” that infiltrate anything let alone the UN is Iran’s government itself” (террористы = ООН > террористы = иранское правительство)).

На основании анализа структурных и смысловых компонентов ЭК выделяются следующие интерактивные модели: 1) «*прямой*» комментарий (непосредственная реакция на текст новостного сообщения), 2) «*косвенный*» комментарий (реакция только на текст другого комментария), 3) «*автокомментарий*» (процесс комментирования автором самого себя), 4) «*полиреактивный*» комментарий (одновременная реакция на несколько текстов).

В рамках моделей «косвенного» и «полиреактивного» ЭК представляется возможным выделить следующие типы структурно-семантических отношений: *параллельный* (несколько пар комментариев сосуществуют параллельно в рамках одного текстового пространства), *цепочечный* (взаимосвязанные комментирующие тексты располагаются друг за другом по ходу «разворачивания» текстового континуума), *рекуррентный* (диалогический обмен репликами), *гнездовой* (один комментарий провоцирует сразу несколько реакций) и *смешанный* (сочетание нескольких структурно-семантических типов). Смешанный тип структурно-семантических отношений является наиболее продуктивным. Вероятность отнесения комментария к нему возрастает с увеличением общего количества комментариев к новостному сообщению.

В **третьей главе** «*Функциональная семантика ЭК*» анализ ЭК базируется на классификации функционально-семантических типов высказывания Т. П. Третьяковой [1998] (на материале языковых стереотипов). Вслед за Ч. Моррисом автор выделяет высказывания «прескрипторы» (выражающие побуждения к действию), «аппрейзеры» (выражающие оценку) и «форматоры» (устанавливающие, продолжающие или прекращающие контакт). Учет семиотической составляющей ЭК в рамках настоящего исследования отвечает пониманию функциональной семантики в качестве многоуровневого явления. Кодификация сообщения происходит сначала на уровне наиболее обобщенной функции – реактивной диспозиции реципиента. Далее происходит функциональное уточнение интенций, лежащих в основе той или иной реакции.

В связи с тем, что ЭК являются более крупными коммуникативными единицами (относительно речевых стереотипов), реализация рассмотренных функциональных типов осуществляется не в чистом виде, а, преимущественно, посредством их различных сочетаний. Распределение функционально-семантических типов рассматривается отдельно для каждой интерактивной модели с учетом преобладания в семантике ЭК рациональной (Р) или эмоциональной (Э) составляющей:

№	тип \ модель	прямой		косвенный		авто		полиреактивный	
		Р	Э	Р	Э	Р	Э	Р	Э
1	форматирующий	—	—	+	—	+	—	—	—
2	прескриптивно-аппрейзерный	+	—	—	—	—	—	—	—
3	аппрейзерно-прескриптивный	—	+	—	+	—	—	—	+
4	прескриптивный	—	—	—	—	+	—	—	—
5	аппрейзерный	—	+	—	+	—	+	+	+

Общим для ЭК с преобладанием *рациональной* составляющей является фактологичность их содержания. Ее реализация осуществляется посредством утвердительной формы высказываний и использования логико-семантических элементов.

«Прямые» ЭК данной группы представлены комбинацией элементов *прескриптивного* (занимающих инициальные и \ или финальные позиции) и *аппрейзерного* типов функциональных значений. Например, **“It’d be good to see more regional players getting involved in this issue”**. Прагматическая функция пожелания (“It’d be good”) дополняется выражением оценочного ироничного отношения. Последнее возникает в результате несоответствия экзистенциальной пресуппозиции сравнительной степени прилагательного “many” (“more regional players”), предполагающей наличие определенного количества соседних стран, вовлеченных в решение данной проблемы, реальному положению дел – их полному отсутствию.

«Косвенные» ЭК представлены *форматирующим квази-метакоммуникативным* типом функционального значения. Например, комментарий **“As many as Iran wants”** представлен эллиптической конструкцией, содержащий

неинтенциональный эксплицируемые скрытый смысл. Опущенная информация восстанавливается при опоре на комментируемый текст (риторический вопрос – “[The free world is ready to burn] as many [children] as Iran wants [them to burn]”). Выполняемая данным ЭК функция поддержания контакта носит формальный характер. Инициация данного контакта исходит не от говорящего, а от реципиента, использующего диалогический потенциал текста для выражения собственной точки зрения.

Основной функцией «автокомментариев» с преобладанием рациональной составляющей можно считать регулирование процесса понимания текста-стимула. Данная функция реализуется посредством *форматирующего фокусовыделительного* (в функции аддитива) и *прескриптивного* типов функциональных значений. Дополнительная информация фокусовыделительных автокомментариев приводит к корректировке денотата комментируемого текста в двух направлениях, расширяя или сужая его. В первом случае, автокомментарии представлены парцеллятами (...*we* will need them (**and China and Russia**)...) и отсылочными высказываниями (...“New Lies for Old” (**available at Internet Archive**)...). Во втором – носят характер уточнения: конкретизация конвенционального значения слова или выражения (...“savak” (**secret police**)...) и экспликация личностного смысла (...the world top terrorist (**usa**)...). Прескриптивные автокомментарии выполняют преимущественно прагматическую функцию призыва (**think about the effects of that on real estate in the West and simply on people throughout the world. ...**).

«Полиреактивные» ЭК с доминантой рациональности представлены *аппрейзерным* функционально-семантическим типом, реализующим прагматические функции согласия и несогласия. Например, “**Interesting article (1), but some very bizarre comments (2).**” Первая часть комментария (1) является положительной оценочной реакцией (“interesting”), имплицитно одобряющей содержание текста новостного сообщения. Вторая часть (2) – отрицательной (“bizarre”), имплицитно неодобряющей содержание текстов других комментариев.

Главной особенностью ЭК с преобладанием *эмоциональной* составляющей является их экспрессивность, реализуемая посредством восклицательной и вопросительной форм высказывания, эмфатических конструкций, эмоционально-окрашенной лексики и активного использования графических средств.

«Прямые» ЭК данной группы представлены как *анпрейзерным* (различными комбинациями эмоционально-оценочных и фигуративно-экспрессивных компонентов), так и сочетанием элементов *анпрейзерного* и *прескриптивного* функционально-семантических типов. Например, “**Shhh! (1)-Iran and Oblaba to have “Secret” talks(2)-Shh!(3)-pass it around(4)-Shhh!(5)**”. Пять высказываний данного ЭК объединены графически (использование дефисов) в одно. Данный интенциональный интерпретируемый скрытый смысл реализует имитацию секретного послания. Дискурсивный маркер “Shhh!” (высказывания 1, 3, 5) содержит интенциональный интерпретируемый скрытый смысл и является сигналом привлечения внимания. Синтаксическое оформление высказывания 2 (имитация заголовка новостного сообщения) и семантика призыва высказывания 4 (“pass it around”) эксплицируют несоответствие наличия статьи общего доступа конвенциональным представлениям о секретности. Графическое оформление дескриптивного элемента “Secret” (интенциональный интерпретируемый скрытый смысл) акцентирует абсурдность ситуации. Эрратив “Oblaba” (интенциональное нарушение орфографии) используется с целью выражения пренебрежительного отношения к данному политическому деятелю. Таким образом, явный контраст содержания и формы в данном комментарии вскрывает наличие иронических и саркастических смыслов.

«Косвенные» ЭК содержат только функциональное значение *анпрейзеров*. В примере **Yes Mr. “Logical123”, Iran’s economy is doing so well and the sanctions are having absolutely no effect :rolleyes:. (1) All the propaganda statements by the regime are absolutely true and the recent economic crisis in Iran as we have seen in the plunging in the rial means absolutely nothing :doublerolleyes: (2)** оба высказывания выражают негативное отношение комментатора посредством иронии. Ирония присутствует уже в особой форме обращения – Mr “Logical 123” (дистанцирование, неприятие взглядов собеседника, пренебрежительное отношение). Данный эффект далее усиливается посредством «инфлексивных конструкций» (“:rolleyes:”, “:doublerolleyes:”), передающих эмоции удивления и негодования (to roll one’s eyes). Одновременное выражение отношения и эмоциональных переживаний позволяет говорить о слиянии эмоционально-оценочного и фигуративно-экспрессивного типов функционального значения.

«Автокомментарии» с преобладанием эмоциональной составляющей представлены *прескриптивным* и *аппрейзерным* функционально-семантическими типами. Примеры ЭК, представляющие прескриптивный тип, выполняют прагматическую функцию призыва и отличаются указанием адресата (**Go Green Party GO!**). К примерам аппрейзерного типа относятся эмоционально-оценочные и фигуративно-экспрессивные реакции. Их реализация осуществляется за счет действия интенциональных скрытых смыслов (oil (**their bread and butter**)).

«Полиреактивные» ЭК с доминантой эмоциональности реализуют *аппрейзерно-прескриптивные* и *аппрейзерные* функционально-семантические значения. Например, комментарий “**Just noise. (1) Nothing to see here. (2) Nothing to see here. (3)**”, выраженный эллиптическими конструкциями (неинтенциональный эксплицированный скрытый смысл), представляет эмоционально-оценочную реакцию (номинативный элемент “noise” (негативное отношение + раздражение), лексико-синтаксический повтор последнего высказывания)). Восстанавливаемый элемент “everything” (1 – *everything is just noise*) и повторяющийся элемент nothing содержат в себе интенциональные тавтологические скрытые смыслы, прагматическая функция которых заключается в нарушении принципа истинности (Масленникова 1997: 181). Данный коммуникативный ход также направлен на усиление негативной оценки и эмоционального состояния автора.

Таким образом, элементы формирующего функционально-семантического типа характеризуют «косвенные» и «автокомментарии» с преобладанием рациональной составляющей. Прескриптивные элементы присущи ЭК всех моделей. В зависимости от интерактивной модели они характеризуются разной степенью категоричности волеизъявления («косвенный», «полиреактивный», «автокомментарий» – призыв к действию; «прямой» комментарий – предостережение, совет или пожелание). Аппрейзерные элементы представлены в модели «полиреактивного» ЭК. В остальных моделях они присутствуют только в ЭК с доминантой эмоциональной составляющей.

В рамках явления ЭК отмечается противоречивая тенденция сочетания прагмасемантической компрессии и избыточности. Первая реализуется за счет большого объема скрытых смыслов и инфлективных конструкций. Скрытые смыслы генерируются в результате стремления завуалировать выражение преобладающего

негативного отношения (ирония, сарказм). Явление прагмасемантической избыточности возникает в результате экспликации интенциоанльных тавтологических скрытых смыслов.

В **заключении** подводятся итоги и представляются результаты всего исследования, а также намечаются его дальнейшие перспективы.

В рамках явления ЭК процессы самоопределения и самовыражения реципиента характеризуются поиском точек соприкосновения или противопоставления своей модели восприятия действительности относительно других, создавая иллюзию диалога. Реализация квази-диалогичности может иметь вид 1) *активного квази-диалога* (обращение к реальным участникам интернет-коммуникации (получения ответной реакции возможно); 2) *пассивного квази-диалога* (обращение к должностным лицам описываемой ситуации (получение ответной реакции невозможно); 3) *собственно квази-диалога* (использование текстового материала других ЭК или текста новостного сообщения для выражения собственного мнения). Дальнейшее исследование данных видов квази-диалогического взаимодействия представляется перспективным для более глубокого понимания явления опосредованной коммуникации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Спиридонова В.А., Третьякова Т.П. К вопросу о неэтикетном речевом поведении в электронном дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2012. — № 3. — С. 168 – 171 (0.3 п.л.)

2. Спиридонова В.А. Электронный англоязычный комментарий и формы организации его информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2013. — № 2. — С. 193 – 198 (0.4 п.л.)

3. Спиридонова В.А. К вопросу о функциональной семантике электронного автокомментария // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота 2014. – № 8 (38), в 2-х ч. Ч. I. С. 185-188 (0.4 п.л.)

4. Спиридонова В.А. К вопросу о функциональной семантике электронного

англоязычного комментария // Материалы ХLI международной филологической конференции Санкт-Петербург 26-31 марта 2012. Выпуск 16 — г. Санкт-Петербург, — 2012. — С. 89-92 (0.3 п.л.)

5. Спиридонова В.А. Функциональная семантика англоязычного «прямого» электронного комментария: модель «текст-комментарий» // Материалы ХLII международной филологической конференции Санкт-Петербург 11-16 марта 2013. Выпуск 17 — г. Санкт-Петербург, — 2013. — С. 115-116 (0.1 п.л.)

6. Spiridonova V. E-commentary as a dialogue of meanings. Proceedings of the International conference CLAVIER 2013: Discourse in and through the Media. Recontextualizing and Reconceptualizing Expert Discourse 6-8 November 2013. Modena, Italy. – p.23 (0.05 п.л.)

7. Спиридонова В.А. Механизмы нелинейной связности как средства организации макроструктуры электронного англоязычного комментария // Англистика XXI века. Материалы VII Всероссийской научной конференции 21-23 января 2014 — г. Санкт-Петербург, — 2014. — С. 154-155 (0.1 п.л.)